

В 2016 году исполняется 20 лет со дня возрождения Костромской духовной семинарии и 25 лет с момента возрождения духовного образования на Костромской земле. Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, трудами которого происходило создание Костромского духовного училища и преобразование его в семинарию,

ответил на вопросы пресс-службы Костромской епархии.

— В 2016 году исполняется 20 лет возрождению Костромской духовной семинарии. Вы стояли у истоков этого начинания. Какие события в деле становления духовного образования Вы считаете наиболее значимыми?

— Возрождению в 1996 году Костромской духовной семинарии предшествовала большая работа.

В 1989 году, вскоре после моего назначения на древнюю Костромскую кафедру, состоялась моя встреча с пребывающим на покое приснопамятным архиепископом Кассианом (Ярославским) – моим предшественником по архипастырскому служению в Костроме. Одним из советов этого мудрого иерарха и исповедника веры стало возрождение на Костромской земле духовного образования. Его слова вдохновили меня и уже через год, 1 октября 1990 года в Костроме при соборе в честь Воскресения Христова «на Дебре» открылось епархиальное духовное училище. Костромская духовная школа вместе с такой же школой в Смоленской епархии стала первым духовным училищем, открытым в нашей стране после десятилетий безбожных гонений. На учебу были приняты два десятка воспитанников, собран штат преподавателей из пятнадцати человек. Первыми энтузиастами на поприще духовного образования стали: ректор – протоиерей Александр Андросов, протоиерей Валерий Бунтеев, иеромонах (ныне архимандрит) Серафим (Фирстов), протоиерей Петр Бахтин, приснопамятный протоиерей Владимир Степанов, О.Н. Овчинников – ныне Заслуженный деятель искусств России, секретарь Казахстанского Митрополичьего округа. Некоторое время из-за нехватки преподавателей мне самому приходилось читать лекции по

Догматическому богословию.

Новообразованная духовная школа располагалась в небольшом здании при храме, занятия проводились в непростых условиях, отсутствовали учебные пособия, как таковой библиотеки просто не существовало, поначалу возникали вопросы с определением юридического статуса училища, иногородним студентам приходилось жить на квартирах у прихожан собора. Но все эти трудности не стали препятствием в стремлении к получению будущими пастырями знаний, напротив они послужили своего рода испытаниями, закалившими начальствующих, учащих и учащихся на первом этапе возрождения духовного образования на Костромской земле.

Весьма значимым событием стала передача Костромской епархии нескольких исторических зданий Богоявленско-Анастасиинского монастыря, в одном из которых, бывшем Трапезном корпусе, разместилось духовное училище. Полтора года непрерывного труда, многочисленные письма в разные инстанции, переговоры с властями, обращения к чиновникам разного уровня, сыграли свою роль, и 3 сентября 1991 года исполком Облсовета принял решение о передаче здания для Духовного училища. С тех пор и до сегодняшнего дня этот исторический корпус монастыря служит домом для Костромской духовной школы, где под сенью великой чудотворной святыни, Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, проходят свое обучение будущие служители алтаря Господня. Без соответствующих помещений – классов, библиотеки, трапезной, общежития – не могло быть и речи об изменении статуса с училищного на семинарский. Кроме создания собственной материально-технической базы, большое значение приходилось уделять решению кадрового вопроса, привлекать священнослужителей, окончивших Московскую и Ленинградскую духовные академии, и педагогов из светских ВУЗов Костромы, для того, чтобы вести небогословские предметы, такие, например, как иностранные языки, педагогику, логику.

В 1995 году в Духовном училище произошла смена руководства: вместо протоиерея Александра Андросова, отбывшего на ответственное церковное служение в США, ректором был назначен выпускник Санкт-Петербургской Духовной академии игумен Геннадий (Гоголев) (ныне – епископ Каскеленский, ректор Алма-Атинской духовной семинарии). Новый ректор обладал не только большим багажом знаний, являлся хорошо эрудированным священнослужителем, но и стал весьма энергичным и целеустремленным руководителем. Вместе с отцом Геннадием мы провели большую работу по сбору и подготовке всех необходимых документов, после чего в Священный Синод было направлено прошение о преобразовании училища в семинарию. К тому времени наша духовная школа была хорошо известна не только в Центральной России, но и в северных регионах страны, в Сибири и странах Ближнего зарубежья – Молдавии, Белоруссии и Украине, и ее нового статуса ждали десятки молодых людей, выбравших в своей жизни путь служения Богу и людям в священном сане. А открытия сектора заочного обучения ожидало большое количество пастырей, рукоположенных в непростое для Церкви время, когда духовное образование получить было затруднительно, а порой и невозможно.

Знаменательное событие в духовной, культурной и общественной жизни Костромского края – преобразование епархиального училища в семинарию – состоялось 17 июля 1996 года.

Возрожденная Костромская семинария долгое время оставалась единственным высшим духовным учебным заведением на северо-востоке России, в ее стенах получали

подготовку будущие пастыри, регенты, катехизаторы и псаломщики многих епархий Русской Церкви. В числе более чем двух сотен выпускников нынешний епископ Костромской и Галичский Преосвященный Ферапонт (Кашин).

В октябре 1997 года Костромская семинария отметила 250-летие со дня своего основания. Торжества по этому случаю возглавил председатель Отдела внешних церковных связей, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне – Святейший Патриарх Московский и всея Руси). В своем интервью прессе он отметил: «Духовная Семинария в Костроме – это одна из самых старинных наших духовных школ, и тот факт, что сейчас эта школа возрождена, имеет большое значение не только для Костромы и Костромской епархии, но и для всей Русской Православной Церкви». Полагаю, в том, что возрождение семинарии произошло как раз накануне празднования юбилейной даты со дня ее основания, есть свидетельство Божьего Промышления о древней Костромской земле и о ее духовной школе. Повторю слова, сказанные мной на первом выпускном акте возрожденной Костромской духовной семинарии в 1999 году. Секрет чудесного возрождения семинарии объясняется просто: возрождение состоялось благодаря упорному, смиренному, подвижническому труду начальствующих, преподавателей и сотрудников, рвению воспитанников духовной школы, и, конечно, благодаря молитвенному предстательству выпускников Семинарии прошлых лет, среди которых – аскеты и праведники, исповедники и новомученики Российские.

— Чем высшее светское образование отличается от образования духовного?

— У духовного и светского образования есть и общие стороны, и различия. Общее – это методика преподавания и аттестация усвоенного студентами учебного материала. И в университете, и в семинарии имеются лекции, семинары, зачеты, экзамены, защита курсовых и дипломных работ. Но перед духовным образованием стоят задачи качественно иного уровня. Студента необходимо подготовить к служению Богу в священном сане, а для этого недостаточно овладеть богословской терминологией или заучить перечень событий церковной истории. Поэтому наряду с образованием в семинарии большое значение имеет воспитательный процесс. «Аудиторией номер один» в духовных школах называю храм. Будущий пастырь должен сделать молитву, предстояние перед Богом, участие в таинствах Исповеди и Причащения неотъемлемой частью своего существования. «Богослов – тот, кто много молится», – говорили святые отцы. Усвоенной теории для священнослужителя недостаточно, и здесь можно вспомнить слова святителя Григория Богослова, который предупреждает: «Прежде чем учить других, важно научиться самому, прежде чем просвещать других, важно просветить себя, прежде чем врачевать чужие болезни, необходимо самому стать здоровым». Также, обучение в семинарии призвано дисциплинировать студента, приучить будущего пастыря к труду, ответственности за свои слова и поступки. Ничего этого, к сожалению, современная светская школа, (в которой воспитательный элемент сведен к минимуму, а то и вовсе отсутствует), не дает. Коллективный труд и индивидуальные послушания, такие как уборка территории, дежурство в трапезной, помощь в библиотеке и канцелярии, пение и чтение на клиросе, формируют у студентов чувство сопричастности к единому живому организму духовной школы. Необходимо отметить, что кроме ректора, проректоров и преподавателей в семинарии имеется очень важная должность – духовник. Регулярные встречи и беседы с наставниками помогают

студентам разрешить сложные вопросы и получить мудрые советы. Когда идет разговор об отличии духовного от светского образования, не может быть разговора о противопоставлении или противоречии между двумя системами. Владение богословскими знаниями у священнослужителя должно органично сочетаться с общей эрудированностью. Пастырь не имеет права отгораживаться от тех проблем и забот, в которые погружены его духовные чада. Священник – это тот, кто направляет, ведет за собой людей, а поэтому он должен находиться в контексте современной эпохи, уметь дать ответ на различные вопросы, волнующие человека, уметь духовно и интеллектуально откликнуться на нужды прихожан. Для этого в семинариях сегодня вводится целый ряд светских дисциплин, таких как: педагогика, психология, философия. Студентам духовных школ, приглашенными специалистами, читаются лекции по самым разным областям науки, от медицины до астрономии.

— Почему молодые люди продолжают идти в семинарии, ведь есть другие высшие учебные заведения?

— Существует такое понятие как призвание к служению Богу в священном сане. Этот призыв у разных людей проявляется по-разному, в различные периоды жизни. Некоторые уже с детства имеют твердое желание быть священниками, другие приходят к этому позже, в зрелые годы. В истории Отечества и Церкви были периоды, когда в семинарии, епархиальные училища или духовные академии шли молодые люди в силу сложившихся в обществе сословных традиций. Окончание духовной школы было своего рода пропуском для поступления в гражданские учебные заведения. Сегодня ситуация иная, и порог семинарии переступают те, кто внял призыву Пастыреначальника Христа. Без осознания призвания к служению Церкви учиться в духовной школе нет смысла.

— Обязательно ли по окончании семинарии становиться священнослужителем?

— Конечно, никто не требует от поступающих в семинарию писать расписку в том, что они обязуются стать священниками или каким-то еще способом служить Церкви по окончании духовной школы. Принятию сана должно предшествовать свободное искреннее желание и осознание ответственности выбранного пути. Но уже подавая документы в семинарию человек обязан отдавать себе отчет, что время, которое он здесь проведет – это путь к принятию священного сана или по крайней мере подготовка для определенного служения Богу и людям на поприще катехизации, духовно-нравственного просвещения, социальной или молодежной церковной деятельности. Если же кого-то для расширения кругозора интересует богословие, церковная история или толкование Священного Писания, то всему этому можно научиться на богословских курсах, существующих при многих духовных школах, или в ВУЗах на теологических факультетах. Как уже говорилось до этого, образование в семинарии специфическое, оно направлено на подготовку пастырей, но, если за годы обучения студент осознал свою неготовность к принятию сана, то это несколько не значит, что теперь он ничем не может послужить Богу. История Русской Православной Церкви знает немало примеров того, как лица не в священном сане принесли ей огромную пользу. Прежде всего, приходит на ум плеяда наших дореволюционных ученых-профессоров Духовных академий, вклад которых в русское богословие

неоценим. Поэтому служение своим интеллектом, своими знаниями и талантами через участие в работе христианских организаций, через миссионерско-катехизаторскую и научную деятельность – все это значимо для церковной жизни.

У святителя Василия Великого есть высказывание относительно архипастырского служения. По слову Каппадокийского иерарха, епископ должен быть «опорой отечества, украшением Церкви, столпом и утверждением истины, твердыней веры во Христа, надежной защитой для своих, непреодолимым для сопротивных, стражем отеческих постановлений». Эти возвышенные слова в той или иной степени относятся ко всякому служителю Церкви, к каждому, кто хочет посвятить свою жизнь Богу и людям.

— Достаточно ли семинарского образования, чтобы быть достойным священником?

— Обучение в том или ином духовном учебном заведении, естественно, составляет неотъемлемую или, по крайней мере, очень желательную часть подготовки к священству. Но оно не исчерпывает всех знаний и качеств, необходимых человеку, чтобы быть хорошим священником. «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1Пет.3:15), – обращается к последователям Христа апостол. Право и долг учительства требует от пастыря получения всестороннего образования, дабы компетентно отвечать на вызовы современности. Но для того, чтобы на эти вопросы отвечать грамотно и убедительно, священнослужители должны быть хорошо знакомы с жизнью людей. Насыщаясь вдохновением от богослужения, от благодати Божией, которая наставляет нас на всякую истину, «немощная врачует и оскудевающая восполняет», пастыри должны все время вслушиваться в то, что говорят их прихожане, жить их жизнью, скорбеть вместе с ними, когда их посещают скорби, радоваться их радостям. Тогда наше слово будет не абстрактным и оторванным от жизни – оно будет основываться на собственном жизненном опыте и сопрягаться с жизненным опытом ближних. Для священника обучение не может заканчиваться защитой диплома и получением аттестата с оценками. Как и духовный рост, приобретение разного рода знаний богословского и светского характера должно продолжаться всю жизнь. В послании апостола Павла к Тимофею есть такие слова: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1Тим. 4:14-16).

По мудрому и назидательному слову Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского), обращенного к пастырям Церкви: «Православный русский народ очень тонко умеет узнавать и ценить истинного пастыря. Его не соблазняют и не вводят в заблуждение драгоценные камни, сияющие на митрах и крестах многих нынешних священников; он желает видеть сияние души пастыря; он желает видеть пастыря – человека высоких духовных достоинств; русский народ желает видеть пастыря – отца, который принимает любовью своей к нуждам паствы; он идет к священнику и ждет услышать от него слово спасения: как спасти душу, как направить свою жизнь, чтобы привлечь на себя благодать Господню, как преодолевать жизненные трудности, как справляться со своими скорбями, недугами, как уберечься от падений греховных. Вот что желает он получить от пастыря. Он не верит громким словам иного пастыря проповедника, словам, в которых не слышно голоса Священного писания и святых отцов, но в которых обильно рассыпаны земные слова земных художников слова. Речи таких проповедников не

проникают в сердце русского православного человека. Он ищет у пастыря разъяснения слова Божия, ждет, чтобы в проповеди своей он указал ему путь, по которому надлежит идти; и тогда такому пастырю открывается его сердце».

— Что Вы хотите пожелать преподавателям и студентам Костромской семинарии?

— Мне вспоминается рассказ моего духовного отца, владыки архиепископа Тихвинского Мелитона (Соловьева). Этому старцу-святителю в юном возрасте посчастливилось видеть праведного отца Иоанна Кронштадтского. Из уст этого светильника Церкви он услышал следующие слова: «Люби Церковь Божию, и ты никогда не причинишь ей зла!». Этот призыв хотел бы адресовать начальствующим, учащим и учащимся Костромской духовной семинарии. Только полюбив Церковь Христову можно открыть Бога людям, явить красоту и силу родного Православия всем ищущим спасения.

В качестве еще одного доброго пожелания хотел бы вспомнить наставления известного на всю Россию духоносного старца – схиигумена Саввы (Остапенко), подвизавшегося в Псково-Печерской обители. Во время одной из наших встреч отец Савва спросил меня, тогда еще совсем юного человека: «А ты хочешь быть счастливым?». И после моего утвердительного ответа, старец произнес простые и, вместе с тем, замечательные слова преподобного Пимена Великого: «Много трудись, много молись и твори добро людям». Отец Савва, узнав о моем желании стать священником, рассказал мне о «четыре заветах», которые он получил от своего духовника. Чтобы руководить прихожанами и быть истинным духовным наставником, нужно строго соблюдать четыре правила, «завета». Первое: необходимо постоянно читать святое Евангелие и святоотеческие писания. Второе: никому, даже родственникам не писать писем с жалобами на житейские проблемы. Третье: считать себя последним среди всех священнослужителей, то есть презирать честолюбие, не стремиться к почестям и наградам, молясь: «Господи, избавь меня от высокого о себе мнения и гордости». И, четвертое: смиренно, благодушно и безропотно нести свое послушание, свой крест, ибо «Крест – хранитель всея вселенная, Крест красота Церкви».

Сегодня у студентов и выпускников семинарии, совсем другая жизнь. Общество изменилось, оно стало более открытым к восприятию проповеди и пастырского слова, появились новые возможности. Благодарим Бога, что время открытых гонений на Церковь прошло. Но это не значит, что нам, служителям Христовым, стало проще. Сегодня более тонкие искушения подстерегают священников и мирян, чем 20 лет назад, новые дерзкие вызовы идут со стороны недругов Православия. Пусть ревность о деле Божиим, горение пастырского сердца помогает всем нам преодолеть их. Постараемся неизменно помнить слова великого светильника Церкви, святителя Иоанна Златоустого: «Нет на земле служения более высокого, чем сужение пастыря».

Дай Бог, чтобы время, проводимое в Костроме, под сенью великой чудотворной святыни, Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, всегда благодатно употреблялось для реализации талантов и совершенствования своих способностей, как у студентов, так и у преподавателей.

Благочестие, сопряженное с умением отдавать всего себя любимому делу, – необходимые условия не только для стяжания успехов на поприще духовного образования и благих плодов в священнослужении, но и залог человеческого счастья. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл мудро замечал, что он в своей

жизни не видел «ни одного хорошего священника, которого было бы нельзя назвать счастливым человеком».

Молитвенно желаю, чтобы милость Божия и Покров Царицы Небесной всегда сохраняли Костромскую духовную семинарию, переступившую в своей новейшей истории двадцатилетний рубеж.